

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-О-11-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 июня 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Нестерова В.В. и Пелевина Н.П.,
при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Башарина А.А. и Волкова Н.Л. на приговор Вологодского областного суда от 13 декабря 2010 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Башарин А. [redacted] А [redacted], [redacted]
[redacted] ранее не судимый, -

по ч. 2 ст. 162 УК РФ на 5 лет,
по ч.3 ст. 30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год;

Волков Н. [redacted] Л [redacted], [redacted]
[redacted], ранее не судимый, -

по ч.2 ст. 162 УК РФ на 5 лет,
по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Срок отбытия наказания каждому исчислен с 5 февраля 2010 года.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы на 1 год каждому из осужденных заключается в запрете выезжать за пределы территории муниципального образования [] и в обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

В соответствии с п. «в» ч.1 ст. 97, ч.2 ст. 99, ст. 100 УК РФ осужденным Волкову Н.Л. и Башарину А.А. назначена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Судом разрешены гражданские иски.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Башарина А.А. и Волкова Н.Л., адвоката Каневского Г.В. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Полеводова С.Н., полагавшего, что кассационные жалобы осужденных удовлетворению не подлежат, судебная коллегия

установила:

Башарин А.А. и Волков Н.Л. осуждены за разбойное нападение на водителя такси З [] по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Башарин А.А. осужден за покушение на убийство З [] сопряженное с разбоем, а Волков Н.Л. за пособничество в покушении на убийство З [] сопряженное с разбоем.

Преступления ими совершены 5 февраля 2010 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Башарин А.А. считает приговор несправедливым и необоснованным, поскольку в ходе следствия не учтено состояние его здоровья, отказано в предоставлении адвоката, чем нарушено право на защиту. Показания давал под моральным и психологическим давлением. В действительности у него не было сговора с Волковым на убийство потерпевшего, его действия совершены при превышении пределов необходимой самообороны. Просит переквалифицировать их на ст. 30 ч.1, 107 ч.2 УК РФ.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Волков Н.Л. просит отменить приговор как незаконный и необоснованный и направить дело на новое судебное разбирательство, либо квалифицировать все его действия по ст. 30 ч.3, ч. 2 ст. 162 УК РФ и смягчить наказание.

Считает, что судом не учтено состояние его здоровья во время написания явки с повинной, в результате отказа оперативных работников предоставить адвоката нарушено право на защиту. Он не имел умысла на убийство потерпевшего, никаких действий, направленных на причинение ему смерти, не совершал. В основу

приговора неправильно положены показания Башарина, действия которого вышли за пределы их общего умысла, явились эксцессом исполнителя. Выводы экспертов-психиатров необъективны, происхождение его психического расстройства не установлено. Просит направить его на повторную судебно-психиатрическую экспертизу.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Коробов Р.Ю. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Башарина А.А. и Волкова Н.Л. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания самих осужденных в ходе предварительного следствия, потерпевших З [] С [] свидетелей П [], Ч [] П [] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Осужденные Башарин А.А. и Волков Н.Л. признали вину в совершении разбойного нападения на водителя такси. Не оспаривают они ее в этой части и в кассационных жалобах.

Что же касается доводов жалоб о необоснованности их осуждения за покушение и за пособничество в покушении на убийство З [] то с ними согласиться нельзя.

Из показаний показаниями потерпевшего З [] [], согласующихся с показаниями осужденных Башарина и Волкова видно, что он работал водителем такси. У пешеходного моста посадил осужденных. Ранее их не знал. Один сел впереди, другой сзади. По дороге по просьбе сидевшего впереди остановил машину, съехав на обочину. Сидевший сзади пассажир нанес ему удар в шею, отчего почувствовал боль и сырость от крови. Зажал рану рукой и выскочил из машины.

Его автомашина сразу поехала, из неё никто не выходил. По телефону сообщил о нападении. Милиция подъехала очень быстро, также подъехали таксисты. Сообщил координаты машины и приметы мужчин, наряд ГИБДД уехал в сторону, куда скрылись осужденные. Ему оказали медицинскую помощь. Наряд ГИБДД вернулся быстро, с собой привезли осужденных, которых он узнал.

Потерпевший С [] показал, что находившийся в больнице З [] рассказал ему, что машину похитили двое пассажиров, один из них нанёс ножевое ранение в шею.

Из показаний свидетелей П [] и Ч [] следует, что в ночь на 5 февраля 2010 года из дежурной части ГИБДД поступило сообщение о нападении на водителя такси, который был ранен. Они на патрульной машине обнаружили водителя, шедшего навстречу, у него было повреждение на шее, вызвали бригаду «скорой помощи». Водитель сообщил, что на него напали пассажиры, скрылись на автомашине, описал их. Они задержали этих мужчин, привезли к водителю такси, тот опознал их. Похищенная машина была обнаружена недалеко от места их задержания.

Свидетель С [] показал, что на машине «Скорой помощи» прибыли к месту нападения на водителя такси. У потерпевшего имелась большая резаная рана шеи, ему оказывали помощь, затем госпитализировали в Вологодскую областную больницу. Водитель рассказал, что на него напали пассажиры такси, причинили ножевое ранение, но он сумел выскочить из машины и убежать.

Согласно заключению эксперта у З [] обнаружена рана шеи длиной 20 см. По признаку кратковременного расстройства здоровья она повлекла легкий вред его здоровью.

Свидетель П [] подтвердил, что рана была резаная. Магистральные сосуды не были задеты, благодаря чему исход для З [] оказался благоприятным. В случае повреждения сонной артерии или яремной вены рана могла быть смертельной.

Выводы судебно-медицинской экспертизы, показания потерпевшего З [] свидетелей С [] и П [] о механизме причинения ранения не противоречат показаниям Башарина.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что в районе [] км автодороги [] в кювете обнаружена автомашина [], которой управлял потерпевший. За передним пассажирским сиденьем на коврике обнаружен полиэтиленовый пакет с коробкой из-под сотового телефона, приобретенного Волковым.

При осмотре автомашины [] на правом заднем боковом стекле автомобиля обнаружены пятна розового цвета, которые, как мотивированно признал суд, могли произойти от потерпевшего.

На обочине автодороги обнаружен нож, он изъят с места происшествия.

Проанализировав представленные доказательства, суд обоснованно признал, что насилие к потерпевшему было применено Башариным, который нанёс З [] удар ножом в шею.

Волков оказал содействие и помощь Башарину в покушении на убийство путем дачи советов и указаний, предоставления ему орудия совершения преступления - ножа. Он же вызвал такси, велел ехать за город, попросил остановить маши-

ну в безлюдном месте для облегчения совершения убийства Башариным. После нанесения Башариным удара З [] выбежал из автомобиля, Волков пересел за руль и продолжил движение.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия Башарина как покушение на убийство З [], а Волкова как пособничество в покушении на убийство.

Суд обоснованно признал, что характер действий, использование ножа для нанесения удара в жизненно важный орган, свидетельствуют об умысле осужденных на лишение потерпевшего жизни. Мотивом совершения преступлений явилась корысть, целью убийства было неправомерное завладение автомобилем и имуществом потерпевшего. Между действиями Башарина и причиненным З [] ранением имеется прямая причинная связь. Убийство не было доведено до конца, поскольку потерпевшему удалось вырваться, покинуть автомобиль, скрыться и сообщить о случившемся в милицию.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, не установлено.

Судом проверены заявления осужденных о применении к ним незаконных действий сотрудниками милиции при задержании, об оказании давления при написании явок с повинной и при допросах в качестве подозреваемых. Они мотивированно признаны несостоятельными.

Добровольность написания явок с повинной подтверждена показаниями свидетелей С [] и С []

Явки с повинной Башариным и Волковым даны сразу после задержания, до возбуждения уголовного дела. Ст. 142 УПК РФ не предусматривает обязательного присутствия защитника при их написании. При допросах в качестве подозреваемых оба подтвердили обстоятельства совершения преступления, указанные в явках с повинной.

Допросы Башарина и Волкова в качестве подозреваемых 5 февраля 2010 года проведены в соответствии с уголовно-процессуальным законом, в присутствии адвокатов. Оснований для признания недопустимыми доказательствами явок с повинной, протоколов допросов в качестве подозреваемых, протокола допроса Башарина в качестве обвиняемого от 10 февраля 2010 года не имеется.

Заявления осужденных о том, что они не осознавали своих действий на первоначальном этапе следствия, судом обоснованно признаны несостоятельными.

Версию Башарина о совершении преступления в состоянии необходимой обороны суд правильно признал несостоятельной и надуманной. С учетом того, что покушение на убийство было сопряжено с разбоем, судебная коллегия не находит оснований для переквалификации его действий на ст. 30 ч.1, 107 ч.2 УК РФ.

Судом исследовано психическое состояние осужденных.

Согласно заключениям стационарной комиссионной судебно - психиатрической экспертизы, Башарин и Волков в период инкриминируемых деяний находились в состоянии простого, непатологического алкогольного опьянения. В настоящее время, обнаруживая признаки легкой умственной отсталости, они могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Способны правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить воспринятое. В случае осуждения им рекомендовано принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра в соответствии со ст.22, п. «в» ч.1 ст.97, ч.2 ст.99, ст. 100 УК РФ.

С учетом заключений экспертов, данных о личности осужденных, их отношения к совершенным преступлениям, поведения на предварительном следствии и в судебном заседании суд обоснованно признал Волкова Н.Л. и Башарина А.А. вменяемыми, способным нести ответственность за содеянное.

Таким образом, психическое состояние Башарина и Волкова исследовано с надлежащей полнотой. Поэтому оснований для удовлетворения их доводов о назначении повторной судебно - психиатрической экспертизы судебная коллегия не находит.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности виновных, обстоятельств, смягчающих наказание, оно является справедливым.

Вместе с тем законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в ч. 2 ст. 162 УК РФ внесены изменения, исключено указание о назначении наказания в виде лишения свободы от 5 лет. В силу ст. 10 УК РФ новый закон подлежит применению по данному делу.

При таких обстоятельствах действия Башарина и Волкова, осужденных по ст. 162 ч.2 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 года), подлежат переквалификации на ст. 162 ч.2 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года). Наказание по этой статье, с учетом указанных в приговоре обстоятельств, каждому следует назначить в виде лишения свободы на 5 лет.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Вологодского областного суда от 13 декабря 2010 года в отношении Башарина А. [] А. [] и Волкова Н. [] Л. [] изменить.

Переквалифицировать их действия со ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции от 21 июля 2004 года) на ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) и назначить по ней каждому наказание в виде лишения свободы на 5 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначить Башарину А.А. 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год; Волкову Н.Л. 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Башарина А.А. и Волкова Н.Л. без удовлетворения.

Председательствующий
судьи

Верно: судья